

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225-УД25-2-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Калачёва Д.А., осуждённого Ариткулова Д.В. – путём использования систем видеоконференц-связи и его защитника – адвоката Ильчишина П.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Ариткулова Д.В. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 25 октября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 6 августа 2024 г.

По приговору 1-го Восточного окружного военного суда от 25 октября 2023 г.

Ариткулов Дмитрий Винерович, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осуждён:

- по ч. 2 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 4 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обра-

щений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 3 года;

- по ч. 2 ст. 280 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 2 года.

В соответствии с ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательное наказание Ариткулову Д.В. назначено в виде лишения свободы на срок 5 лет 6 месяцев в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 4 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 6 августа 2024 г. приговор в отношении Ариткулова Д.В. оставлен без изменения, апелляционная жалоба осуждённого без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Ариткулова Д.В. и адвоката Ильчишина П.В. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Калачёва Д.А., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ариткулов Д.В. осуждён за совершённые с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» публичное оправдание и пропаганду терроризма и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности путём размещения с [REDACTED] по [REDACTED] г. и [REDACTED] доступных для ознакомления неограниченному кругу лиц одиннадцати публикаций, содержащих оправдание насильственных действий в отношении представителей действующей власти в Российской Федерации, в том числе главы государства, и пропагандирующих такие действия, а также призывающих к насильственным действиям в отношении представителей Вооружённых Сил Российской Федерации, участвующих в проведении специальной военной операции (далее – СВО).

Преступления совершены на территории г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе Ариткулов, считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и несправедливыми в связи с неправильным применением уголовного закона и допущенными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела, просит их отменить, прекратить его уголовное преследование, признать за ним право на реабилитацию и вернуть принадлежащие его супруге конфискованные денежные средства в той же валюте.

Утверждает о незаконном решении суда о конфискации обнаруженных в ходе обыска денежных средств, принадлежащих его супруге и предназначенных на образование детей, о чём он и супруга дали соответствующие пояснения, которые не опровергнуты. Поскольку эти денежные средства не были получены в результате совершения преступлений и не предназначались для преступной деятельности, как это предусмотрено ст. 104¹ УК РФ, то они должны быть возвращены Ариткуловой Ю.В. Суды проявили предвзятость и продемонстрировали обвинительный уклон, приняв решение о конфискации денежных средств и отказав в допросе экспертов, подготовивших психолого-лингвистическое заключение, к которым у него имелись вопросы по методике проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы (далее – методика), так как следователь отказал в их постановке. В нарушение его прав суд первой инстанции проигнорировал его заявления об отказе от адвоката Снегирева Т.Л. и назначении ему другого адвоката, об ознакомлении его с имеющимися в деле двумя оптическими дисками, а также допустил видеосъёмку провозглашения приговора и последующую трансляцию по местному телевидению. В ходе рассмотрения дела судом апелляционной инстанции он был лишён возможности для конфиденциального общения с адвокатом Степановой Т.Я., которая участвовала по видеоконференц-связи. Суд неправильно оценил заключение экспертов от 28 апреля 2023 г., которые отвечали на наводящие вопросы, подменяя предмет исследования на то, что автор якобы хотел сказать, а в текстах его публикаций не содержится призывов к насильственным действиям к представителям действующей власти и главе государства. Суды не конкретизировали, какие именно его сообщения содержат призывы к насилию по отношению к представителям власти, ответственность за которые Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» не предусмотрена, поэтому содеянное им не образует преступления, предусмотренного ст. 205² УК РФ. Его привлекли к уголовной ответственности за свободу выражения мнения в социальной сети.

Полагает незаконным и необоснованным осуждение по ст. 280 УК РФ, так как в основу приговора положено заключение экспертов от 15 февраля 2023 г., которое, как и в предыдущем случае, содержит выгодные обвинению формулировки, основанные на наводящих вопросах и домыслах сотрудника ФСБ Б [REDACTED], изложенных в его рапорте, что он призывал к убийству представителей Вооружённых Сил Российской Федерации, задействованных в СВО. Приводя своё понимание применённой экспертами при исследовании методики, заявляет о том, что в заключении нет ответа на вопрос о цели размещённых им публикаций, содержание которых, по его мнению, оценено неправильно, что порождает сомнение в объективности выводов экспертов, основанных на их предположениях о том, что хотел сказать автор публикаций. Поскольку Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержит исчерпывающий перечень наказуемых действий, а Вооружённые Силы Российской Федерации и их представители не являются указанными в этом законе организацией, органом или

социальной группой, то в его сообщении нет состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ.

Государственным обвинителем Панькиным Н.В. поданы возражения на кассационную жалобу осуждённого, в которых он указывает на законность и обоснованность постановленных по делу судебных решений, в связи с чем просит жалобу оставить без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Ариткулова.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в связи с чем несостоятельными являются доводы осуждённого о неправомерном отказе следователем в постановке перед экспертами ряда вопросов и нарушении его прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, которые реализованы в рамках закона.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права Ариткулова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в связи с чем доводы осуждённого об обратном являются несостоятельными.

Информации о видеосъёмке провозглашения приговора и последующей трансляции по местному телевидению материалы дела не содержат, а указанное обстоятельство само по себе не влияет на законность и обоснованность оспоренных судебных решений.

Как усматривается из материалов дела, интересы Ариткулова на всех стадиях уголовного судопроизводства представляли различные защитники – адвокаты, допущенные к участию в деле с соблюдением требований закона, в том числе с 29 июня 2023 г. адвокат Снегирев, чья позиция была с ним согласована и не противоречила избранной линии защиты, а против участия названного адвоката в качестве его защитника Ариткулов не возражал, с его участием был допрошен в качестве обвиняемого 1 июля 2023 г., лично и вместе с защитником ознакомлен со всеми материалами дела и вещественными доказательствами, о чём в протоколе при выполнении требований ст. 217 УПК РФ собственноручно исполнил соответствующую запись, указав на необходимость вызова в судебное заседание только экспертов, других ходатайств не имел. По желанию Ариткулова адвокат Снегирев представлял интересы осуждённого и в суде первой инстанции. Каких-либо данных о ненадлежащем исполнении адвокатом обязанностей по защите Ариткулова либо его действиях вопреки интересам подзащитного в материалах дела не имеется, от услуг названного защитника осуждённый не отказывался и своими неоднократными заявлениями, приобщёнными к материалам дела в суде первой инстанции, подтверждал надлежащее оказание адвокатом Снегиревым необходимой ему юридической помощи. Не заключал осуждённый и соглашений на защиту его интересов с другим адвокатом.

Таким образом, право на защиту Ариткулова реализовано судом первой инстанции в рамках закона, а имевший место уже после провозглашения приговора отказ об адвоката Снегирева, о чём осуждённый указал в своём заявлении от 24 ноября 2023 г., не свидетельствует о его нарушении.

Не нарушено данное право осуждённого и в суде апелляционной инстанции, где его интересы и с учётом его волеизъявления представляла адвокат Степанова Т.Я. Поскольку имеющиеся технические средства связи позволяли осуждённому, находящемуся под стражей, конфиденциально общаться с защитником, получать информацию из зала суда и излагать свою позицию, а суду и другим участникам судебного разбирательства – видеть и слышать Ариткулова, участие последнего в судебном заседании суда апелляционной инстанции обеспечено путём использования системы видеоконференц-связи, нареканий по работе которой от участвующих лиц не поступало. Ариткулов не просил о предоставлении ему дополнительного времени для конфиденциального общения с адвокатом и о нарушении права на защиту в суде апелляционной инстанции не заявлял.

Вопреки утверждению осуждённого, собранные по делу относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением принципов уголовного судопроизводства исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели возможность дать свои пояснения, заяв-

вить ходатайства, высказать свою позицию по всем исследуемым вопросам, чем они воспользовались по своему усмотрению.

Ходатайств о просмотре оптических дисков, а также о допросе экспертов, проводивших по делу судебные экспертизы, сторона защиты в суде первой инстанции не заявляла и дополнений к судебному следствию не имела, в связи с чем доводы осуждённого о якобы нарушении его прав при исследовании доказательств и об обвинительном уклоне суда являются надуманными.

Доведена до сведения суда и получила объективную оценку в приговоре позиция стороны защиты по делу в целом и отдельным обстоятельствам обвинения.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Выводы суда о виновности Ариткулова в совершении инкриминируемых ему преступлений при установленных и изложенных в приговоре обстоятельствах подтверждаются показаниями свидетелей Б [REDACTED], И [REDACTED] К [REDACTED] В [REDACTED], Д [REDACTED], С [REDACTED], М [REDACTED], протоколами следственных действий, результатами оперативно-розыскной деятельности, заключениями экспертов, документами и иными доказательствами, которые оценены судом по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ как относимые, допустимые, достоверные и в своей совокупности достаточные для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий доказательства не содержат.

Мотивированной является оценка суда показаниям Ариткулова в судебном заседании об иной цели содеянного им и об отсутствии в размещённых им в мессенджерах [REDACTED] и [REDACTED] публикациях признаков оправдания и пропаганды терроризма и призывов к осуществлению экстремистской деятельности, которые опровергнуты совокупностью исследованных доказательств.

Правильно оценил суд и положил в основу приговора научно обоснованные и мотивированные выводы экспертов, сформулированные в заключениях от 15 февраля и 28 апреля 2023 г., согласно которым в размещённом Ариткуловым 20 ноября 2022 г. в интернет-мессенджере [REDACTED] сообщении содержится совокупность лингвистических и психологических признаков побуждения (в том числе в форме призыва) к насильственным действиям в отношении представителей Вооружённых Сил Российской Федерации, участвующих в проведении СВО на Украине, а в размещённых в период с 12 июня 2019 г. по 3 июля 2020 г. в интернет-мессенджере [REDACTED] десяти сообщениях содержится совокупность лингвистических и психологических признаков оправдания взглядов (мировоззрения) автора о допустимости насильственных действий в отношении представителей действующей власти в России и главы государства и пропаганды необходимости таких действий в их отношении.

Психолого-лингвистические исследования этих публикаций проведены с соблюдением положений УПК РФ и Федерального закона от 31 мая 2001 г.

№ 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» полномочными и компетентными экспертами государственного экспертного учреждения, имеющими высшее образование по соответствующим специальностям, достаточный опыт и стаж экспертной работы, прошедшими дополнительную профессиональную подготовку и аттестованными на право самостоятельного производства экспертиз. Ход исследования подробно описан в соответствующих частях заключений, а применённые методики и сделанные на их основе выводы научно обоснованы, аргументированы и содержат ответы на поставленные вопросы, которые правовыми не являются.

Довод автора жалобы о неправильном применении экспертами методики исследования, о подмене ими предмета исследования и их ответах на наводящие вопросы не основан на материалах дела.

Предусмотренных ст. 282 и 283 УПК РФ оснований для допроса экспертов или назначения судом дополнительных или повторных экспертиз не имелось, стороны об этом не просили, а определение цели действий осуждённого при размещении им инкриминируемых публикаций не входит в полномочия экспертов.

Мотивированной является оценка результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных с соблюдением требований Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и процессуально закреплённых в материалах уголовного дела в соответствии с УПК РФ.

Указанным обстоятельствам судами первой и апелляционной инстанций дана верная оценка, в том числе с точки зрения согласованности и взаимном дополнении доказательств по делу, признанных относимыми, допустимыми и достоверными, а в своей совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

Несогласие осуждённого с оценкой доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Ариткулова в инкриминируемых ему преступлениях, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Неустранимых сомнений в виновности Ариткулова в совершении инкриминируемых ему преступлений не имеется, а совокупность исследованных по делу доказательств, которым в приговоре дана мотивированная оценка, позволила суду правильно установить обстоятельства содеянного им и квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 205² и ч. 2 ст. 280 УК РФ.

Вопреки утверждению Ариткулова, он осуждён не за личные убеждения и выражение своего мнения, а за конкретные преступления против общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, ответственность за которые предусмотрена названными выше нормами УК РФ.

Более того, данный довод осуждённого не основан на требованиях уголовного законодательства Российской Федерации, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и нормах международного права, допускающих вмешательство в право на свободу выражения мнения в случаях, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе, в том числе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, предотвращения беспорядков или преступлений, что и было соблюдено при производстве по уголовному делу.

Ошибочным является толкование осуждённым упомянутым в жалобе законам, которые не регламентируют уголовную ответственность за преступления, предусмотренные ст. 205² и 280 УК РФ.

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, состоянии здоровья, влияния назначенного наказания на исправление и условия жизни его семьи, смягчающих и иных обстоятельств, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание Ариткулова обстоятельств суд признал наличие у него несовершеннолетних детей, положительные характеристики в быту и по месту работы, влияние назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи, активное содействие расследованию преступлений, что с учётом отсутствия отягчающих обстоятельств позволило применить к нему положения ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Мотивированными являются выводы суда о необходимости назначения осуждённому за совершённые им преступления наказания в виде лишения свободы, отсутствии оснований для изменения категорий преступлений на менее тяжкие, недопустимости применения к нему положений ст. 64 и 73 УК РФ и необходимости назначения ему дополнительного наказания, предусмотренного в качестве обязательного санкциями инкриминируемых статей УК РФ.

Оснований для признания назначенного Ариткулову наказания чрезмерно суровым и несоразмерным содеянному не имеется.

Правильно разрешены по делу иные вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора, в том числе о сохранении ареста на денежные средства в обозначенных в приговоре суммах и валюте, поскольку судом принято решение о взыскании с подсудимого процессуальных издержек в общем размере 360 447 рублей. Решения о конфискации денежных средств в порядке ст. 104¹ УК РФ, о чём ошибочно утверждает осуждённый, суд не принимал.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы жалобы осуждённого. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 25 октября 2023 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 6 августа 2024 г. в отношении Ариткулова Дмитрия Винеровича оставить без изменения, кассационную жалобу осуждённого без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: